

УДК 81'373

АКТУАЛИЗАЦИЯ ТЕМПОРАЛЬНЫХ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ В РЕФЛЕКСАХ НАЗВАНИЙ ЧАСТЕЙ СУТОК

Ахмад И. М.

У статті досліджуються особливості актуалізації часових значень у лексемах, асоціативно-семантично пов'язаних із назвами частин доби. У ній обґрунтовуються принципи включення лексем до складу асоціативно-семантичних груп, визначається роль контексту у виявленні асоціативно-семантичних зв'язків каузема з рефлексемами. Також розглянуті фактори, що впливають на актуалізацію в контексті тих чи інших елементів значення слова. Об'єктом аналізу є слова з темпоральною і квалітативно-темпоральною семантикою.

Ключові слова: асоціативно-семантична група, каузема, рефлексема.

В статье исследуются особенности актуализации временных значений в лексемах, ассоциативно-семантически связанных с названиями частей суток. В ней обосновываются принципы включения лексем в состав ассоциативно-семантических групп, определяется роль контекста в выявлении ассоциативно-семантических связей каузема с рефлексемами. Также рассмотрены факторы, влияющие на актуализацию в контексте тех или иных элементов значения слова. Объектом анализа выступают слова с темпоральной и квалитативно-темпоральной семантикой.

Ключевые слова: ассоциативно-семантическая группа, каузема, рефлексема.

*The article investigates the features of actualization time values in lexemes, associative and semantically associated with the names of the day. It summarizes the principles of inclusion of lexemes in the associative-semantic groups, defines the role of context in identifying associative-semantic relationships of *kauzema* with *reflexemas*. Also the factors affecting the actualization in the context of certain elements of the word are analyzed. The object of the analysis is the words with temporal and qualitative-temporal semantics.*

Key words: associative-semantic group, *kauzema*, *reflexema*.

Общеизвестно, что упорядоченность знаний и представлений человека об окружающем мире находит свое отражение в лексической системе языка, которая представляет собой иерархически организованную структуру. Исследованию лексических объединений слов посвящены многочисленные работы Ю. Д. Апресяна, Л. В. Бублейник, Р. А. Будагова, Л. М. Васильева, В. А. Звягинцева, С. Д. Кацнельсона, М. П. Кочергана, В. В. Морковкина, Л. А. Новикова, Л. М. Полуги, З. Д. Поповой, Б. А. Серебренникова, А. И. Смирницкого, Ж. П. Соколовской, Ю. С. Сорокина, И. А. Стернина, А. А. Уфимцевой, Ф. П. Филина, Д. Н. Шмелева и др. В них обоснована системность лексики, описаны принципы структурно-семантической организации парадигм.

Как правило, описание лексики как системы основывается на теории семной структуры значения слова. В большинстве случаев в одну парадигму объединяются слова, содержащие в своей структуре общие архи- или гиперсеммы. Например, интегральная архисема 'движение' объединяет глаголы *идти*, *бежать*, *лететь*, *плыть*, *нестись*, *плестись*, *стоять* в соответствующие синонимические и антонимические парадигмы; гиперсема 'одежда' является интегральной для тематической группы *пальто*, *платье*, *брюки*, *свитер*, *блуза*; паронимы семантически соотнесены друг с другом через ядерную сему, эксплицированную в корневых морфемах ('вода' в словах *водный*, *водяной*, *водянистый*) и т.п.

Однако не всегда состав лексических парадигм определяется только взаимоотношением сем, также могут учитываться ситуативные связи между

предметами внеязыковой действительности (родо-видовые отношения при выделении тематических и гиперо-гипонимических групп), причинно-следственные и ассоциативные связи слов (при построении ассоциативных рядов и полей) и т.п. Объединение собственно языкового и экстралингвистического подходов к классификации лексики позволило Т. В. Сливе выделять особую парадигму – ассоциативно-семантическую группу (АСГ), которая “представляет собой совокупность лексем, обозначающих понятия, объединенные причинно-следственными связями и наряду с этим имеющие в семантической структуре одинаковые семы, которые находятся в особого рода отношениях” [5, с. 38]. Исследователь обращает внимание на тот факт, что для членов традиционных лексико-семантических парадигм интегральным чаще всего выступает ядерный семантический признак, периферийные же значения являются дифференциальными. В ассоциативно-семантическую группу лексемы объединяются по принципу “ядро – периферия”: ядерные семы исходного слова (кауземы) коррелируют с периферийными семами членов парадигмы (рефлексемами). В свою очередь семы, представленные как ядерные в семантической структуре рефлексем, находятся на периферии семантической структуры кауземы [5].

В качестве примера Т. В. Слива рассматривает ассоциативно-семантические связи членов закрытой лексико-семантической группы “времени года”. Мы же исследуем названия частей суток, которые, как и названия сезонов, образуют закрытую лексико-семантическую группу, но, в отличие от последних, еще не были объектом подобного исследования.

В нашем сознании сутки условно делятся на четыре части, соответственно обозначаемые лексемами *утро*, *день*, *вечер* и *ночь*. В результате компонентного анализа в названиях частей суток выделяется архисема ‘время’, гиперсема ‘часть суток’, а также ряд дифференциальных сем: ‘после ночи’, ‘перед наступлением дня’, ‘восход’, ‘солнце’, ‘рассвет’ (лексема *утро* – “1. Часть суток от окончания ночи до наступления дня; время восхода солнца, рассвета” [1, с. 1407]), ‘от восхода солнца’ ‘до захода солнца’, ‘после утра’, ‘перед вечером’ (лексема *день* – “1. Часть суток от восхода до захода солнца, от утра до вечера [1, с. 251]), ‘после дня’, ‘перед ночью’ (лексема *вечер* – “1. Часть суток от окончания дня до наступления ночи” [1, с. 123]), ‘от захода солнца’, ‘до восхода солнца’, ‘после вечера’, ‘перед утром’ (лексема *ночь* – “1. Часть суток от захода до восхода солнца, от вечера до утра” [1, с. 658]).

Перечисленные лексемы образуют контрарные оппозиции (*утро* – *вечер*, *день* – *ночь*), при этом каждая из них может выступать в роли кауземы по отношению к остальным. Например, с *утром* ассоциативно-семантически связаны лексемы *вечер* (промежуточная часть суток наряду с утром), *ночь* (предшествует утру), *день* (следует за утром), с *ночью* – лексемы *день* (основная часть суток, наряду с ночью), *вечер* (предшествует ночи), *утро* (следует за ночью) и т.д. Ассоциативная связь упомянутых лексем подтверждается данными “Русского ассоциативного словаря” под редакцией Ю. Н. Караулова [4]. Иными словами, все части суток образуют между собой ассоциативно-семантические пары, в которых каждое из слов может выступать как кауземой, так и рефлексемой по отношению к другому, а в совокупности рефлексемы, ассоциативно-семантически связанные с одной кауземой, образуют ассоциативно-семантическую группу. Подтверждение ассоциативно-семантических связей слов находим в различных контекстах, поскольку “...текст является благодатным материалом... для формирования и развития ассоциативной структуры значения слова” [3, с. 96].

Как видно из представленных выше дефиниций, части суток характеризуются, прежде всего, на основе темпоральных признаков: ‘отрезок времени’ (сема ‘часть суток’), ‘следование во времени’ (‘после вечера’, ‘перед утром’ и т.п.), хотя нельзя не принимать во внимание качественнo-темпоральные и качественнo-предметные значения, характеризующие период времени, обозначенный соответствующей лексемой, например, ‘степень освещенности’, ‘температура воздуха’, ‘состояние природы’, ‘жизнедеятельность человека’ и т.п. [6]. Различные семантические признаки в структуре кауземы и рефлексемы становятся релевантными в зависимости от контекста. В данной статье рассмотрены

условия актуализации собственно темпоральных семантических признаков членов АСГ, кауземами которых являются названия частей суток.

Как правило, гиперсема 'часть суток' актуализируется, если в предложении наличествует антонимическое противопоставление: *Я сегодня не помню, что было вчера, По утрам забываю свои вечера, В белый день забываю огни, По ночам забываю дни* /Блок/, *Над Ленинградом – смертная угроза... Бессонны ночи, тяжек день любой* /Берггольц/, *Толпе тревожный день приветен, но страшна Ей ночь безмолвная* /Баратынский/, *Утро вечера мудренее* /Нар. тв./, *Куда потратит он утро, с кем будет обедать, как уйдет вечер?* /Гончаров/.

Наряду с этим, использование в контексте антонимичных лексем может способствовать актуализации семантических признаков 'протяженность, следование во времени'. Так сочетание *с утра до вечера* используется в значении 'в течение дня', 'целый день', а выражение *с вечера до утра* – в значении 'ночью', 'целую ночь' (*С утра и до вечера Роберт был с Анной, с вечера до утра – с Инной* /Акунин/, *Он вспомнил, как Яков Лукич заботливо и смекалисто устраивал теплые базы, как берег сено, как однажды, когда заболели три колхозные лошади, он с вечера до утра пробыл на конюшне...* /Шолохов/). Кроме того, сочетание *с утра до вечера* может выражать значение 'постоянно', 'непрерывно': *С утра до вечера то и дело, что сидит в шинке!..* /Гоголь/, *В тот год лето было сухое. Горячий ветер дул в полях с утра до вечера* /Платонов/, *И подгонять парня не нужно было, так с утра до вечера и полировал стеклышко за стеклышком* /Акунин/. Это же значение актуализируется и в сочетании *день и ночь*: *День и ночь роняет сердце ласку, День и ночь кружится голова* /Герман/, *Здесь фонтан неутомимый День и ночь поет в углу* /Тютчев/, *И дни, и ночи Мы строим вместе – и наш дом готов!* /Мандельштам/.

Использование в одном контексте с кауземой рефлексом, обозначающих смежные части суток, также способствует актуализации семантического признака 'следование во времени', который в соответствующих лексемах представлен семами 'после ночи' (*Ночь пройдет – наступит утро ясное* /Энтин/, *Бессмысленно глядит, как утро встанет, Без нужды ночь сменя* /Баратынский/), 'после утра' (*И день сменит утро, неся благодать* /Вашина/), 'после дня' (*После светлого летнего дня наступил ясный и тихий вечер* /Тургенев/), 'после вечера' (*День перешел в вечер, вечер сменялся ночью* /Данилов/), 'перед ночью' (*Вечер перешел в ночь...* /Акунин/), 'перед утром' (*Ряды усадебных строений Всю ночь горели до утра* /Хлебников/), 'перед вечером' (*Как камыш, кирпич колыша, Дни несутся в вечера* /Пастернак/), 'перед днем' (*Утро уже перешло в день, а на улицах еще почти никого не было – острожане любили постать подольше* /Чадович, Брайдер/). Актуализации этих значений способствует использование глаголов с семантикой начала (*наступить, сменить*) либо прекращения бытия (*пройти, смениться, перейти*).

Как отмечалось выше, в бытовом сознании сутки традиционно делятся на четыре части. Однако возможно и комплементарное членение на темное (ночь) и светлое (день) время суток, что находит отражение в ряде контекстов: *День да ночь – сутки прочь* /Нар. тв./, *Кто ты не скажешь: минул день, Не говоришь: настала ночь* /Фет/, *Но меркнет день – настала ночь* /Тютчев/, *И ночь прозрачная сменяет Погасший неприметно день* /Баратынский/, *В роскошной бедности, в могучей нищете Живи спокоен и утешен. Благословенны дни и ночи те, И сладкогласный труд безгрешен* /Мандельштам/. Данные примеры также иллюстрируют ассоциативно-семантическую связь лексем *день* и *ночь*, в которых актуализируется темпоральное значение 'часть суток'.

Очевидна ассоциативно-семантическая связь слов *утро* и *рассвет* ("1. Время суток, когда начинает светать; начало утра" [1, с. 1096]). Следует отметить, что лексема *рассвет* часто функционирует в качественном значении 'окраска, освещение неба над горизонтом во время восхода солнца': *Встаёт бледный далёкий рассвет* /Булгаков/, *Он не пришёл. Зазеленел рассвет. Истлели звёзды* /Тушнова/, *Сто раз закат краснел, рассвет синел, сто раз я клял тебя, песок моздокский, пока ты жёг насквозь мою шинель и блиндажа жевал сухие доски* /Окуджава/, *Тогда... колыхались ветки, – тесно прижавшись*

друг к другу, стояли кусты, *освещенные... солнцем и луной, **рассветом** и сумерками, а теперь все бедно, безрадостно, голо* /Георгиевская/, ***Сверкал** за Камою **рассвет*** /Пастернак/ и др. Актуализации данного значения способствует использования синтагматических партнеров, содержащих в семантической структуре значения 'цвет' или 'свет'. В представленных примерах это соответственно лексемы *бледный, зазеленеть, синеть* и *освещенный, сверкать*.

Темпоральные значения в лексеме *рассвет* становятся релевантными при совместном употреблении с кауземой-холонимом: *И миражами они своими восхищены – до тех пор, пока не настанет **утро, рассвет** и все опять водворится на свои прежние места* /Адамович/, *Пока дети так говорили и **утро** подвигалось все больше к **рассвету**, борина Звонкая наполнялась птичьими песнями, воем, стонами криком зверьков* /Пришвин/. Здесь в слове *рассвет* актуализируется значение 'часть (начало) утра'. В первом случае этому способствует использование слова в качестве уточняющего однородного члена предложения (настанет утро, а именно рассвет), во втором – глагол *подвигаться* (приближается время рассвета). Однако следует отметить, что при совместном использовании кауземы с рефлексемой также возможна актуализация квалитативно-темпоральных значений, при этом в слове *утро* на первый план выступает значение 'время восхода солнца': *Но **утром**, под ласкою теплой **рассвета**, Она [Богиня] трепетала, любовью согрета* /Бальмонт/, *Колыбель золотого **рассвета**, Удивления миру, что **утром** дано* /Цветаева/.

Аналогичным образом прослеживается ассоциативно-семантическая связь лексем *вечер* и *закат* ("1. Заход за линию горизонта (о солнце, реже о других светилах. || Время захода солнца" [1, с. 325]). Как видим, в словарной дефиниции 'период времени' представлен как оттенок значения, однако целый ряд примеров свидетельствует о значимости темпорального значения слова *закат*. Об этом также говорят авторы "Нового объяснительного словаря синонимов" под редакцией Ю.Д. Апресяна: "Закат – это не только и даже не столько граница дня и ночи, сколько особое время суток; ср. *в час заката; Мы встречались с тобой на закате* (А. Блок "*Мы встречались с тобой на закате*"); *Они приносят на своих крыльях широкие разливы, радость обновления, любовь к жизни и светлые розовые закаты растущих весенних дней* (В. Лидин. *Сентябрь – месяц осени*)" [2, с. 116].

Как и в описанном выше случае, при совместном употреблении с кауземой *вечер* в слове *закат* часто актуализируется квалитативно-темпоральное значение 'состояние неба во время захода солнца' (*Гаснет **вечер**, скрылось солнце, Лишь **закат** краснеет* /Бунин/), однако возможна актуализация и собственно темпорального значения: ***Закат** окончил летний теплый **вечер*** /Шатунов/. При совместном же использовании лексем *рассвет* и *закат* в устойчивых сочетаниях *от рассвета до заката / от заката до рассвета* релевантным становится собственно темпоральный признак 'период времени': *День за днем, от рассвета до заката, Федя проводил в кузнице Роджерса, одетый в кожаный фартук, с головой, обмотанной мокрой тряпкой* /Никулин/, *На свете снимка лучше нету, чем тот, что вечером и днем и от заката до рассвета стоит на столике моем* /Смеяков/.

В определенных контекстах собственно темпоральное значение может актуализироваться и в таких квалитативно-темпоральных рефлексемах, как *заря* ("1. Яркое освещение горизонта перед восходом и после захода солнца" [1, с. 343] и *сумерки* ("1. Полумрак перед заходом солнца и наступлением ночи, а также перед восходом солнца" [1, с. 1289]), которые являются полиассоциативными, поскольку входят в состав АСГ с кауземами *утро* и *вечер*, обозначая явления, характерные как для утреннего, так и для вечернего периода. Чаще всего собственно темпоральное значение реализуется в предложно-падежных формах *на заре / до зари / от зари* и в *сумерки*: *Был ветер в сумерках жесток. А на заре, сырой и алой, По днищу заскрипел песок, И судно, вздрогнув, затрещало* /Багрицкий/, *По лазури неба тучки золотые На заре держали к морю дальний путь* /Надсон/, *Петухи в Цинандали кричат до зари: то ли празднуют, то ли грустят* /Окуджава/. Актуализации данного значения может также способствовать использование их в одном контексте с кауземами (*На*

заре ты ее не буди, На заре она сладко так спит; Утро дышит у ней на груди /Фет/, ...дика Неборимая рука, Пролитая соленый нектар В пространство слепящих снастей, На протяженья дней и дней, В сырые сумерки крушений, На милость черных вечеров... /Пастернак/ либо с названиями “смежных” частей суток (**До зари** потом всю ночь проплачу? /Фет/, Но всю ночь напролет, **до зари**, Я читаю стихи проституткам И с бандитами жарю спирт /Есенин/). Вспомним также выражение *от зари до зари*, которое репрезентирует семантический признак ‘протяженность во времени’ и обозначает период времени с утра до вечера или с вечера до утра (то есть весь день или всю ночь [1, с. 343]): *День весь сверкал кристаллом от зари до зари /Пришвин/, От зари до зари, От темна до темна О любви говори, Пой, гитарная струна! /Рождественский/.*

В результате извлечения семантического корня лексемы *утро* (‘начало дня’), *рассвет* и *заря* (‘начало утра, дня’) стали употребляются в значении ‘начало любого периода времени’, например, *утро / рассвет жизни, утро эпохи, рассвет славы, на заре юности* и т.п. Соответственно, в лексемах *вечер* и *закат* развилось метафорическое значение ‘конец’ (*вечер жизни*), ‘исход’, ‘упадок’ (*закат цивилизации*). Данные ЛСВ также находятся в пределах семантического поля времени. В контексте они репрезентируют семантический признак ‘период времени’: *Я думаю об **утре** Вашей славы, Об **утре** Ваших дней, Когда очнулись демоном от сна Вы И богом для людей /Цветаева/, Ты в **утро** дней едва вступала /Баратынский/, Он мне единой посвятил **Рассвет** печальный жизни бурной!.. /Пушкин/, **На заре** туманной юности Всею душой любил я милую /Кольцов/, **Зарёю** жизни я светом грезил, Всемирным счастьем и вечным днём! /Северянин/, Вот и **вечер** жизни /Кедрин/, И вот сентябрь! И **вечер** года к нам подходит /Баратынский/, Но, прощаясь с римской славой, С Капитолийской высоты Во всем величье видел ты **Закат** звезды её кровавый! /Тютчев/.*

В результате исследования мы пришли к выводу, что в состав ассоциативно-семантических групп с кауземами-названиями частей суток входит ряд лексем с темпоральным и квалитативно-темпоральным и значением. При этом в зависимости от контекста в их семантической структуре могут актуализироваться такие признаки, как ‘период (отрезок) времени’, ‘часть суток’, ‘протяженность во времени’.

Актуализации этих признаков способствует использование в роли синтагматических партнеров слов с временной семантикой (например, лексем, обозначающих смежные или противоположные части суток), холонимов (*утро* по отношению к *рассвету* и *зарю*; *вечер* по отношению к *сумеркам* и *зарю*), глаголов начала / прекращения бытия и т.п. Темпоральные значения также характерны для ряда устойчивых сочетаний слов: *с утра до вечера, с вечера до утра, от заката до рассвета, от рассвета до заката, от зари до зари* и т.п.

В перспективе планируется исследование особенностей актуализации квалитативных семантических признаков в структуре рефлексем названий частей суток.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / [гл. ред. С.А. Кузнецов] – СПб.: Норинт, 2003. – 1536 с.
2. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / [Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д., Бабаева Е. Э. и др.] ; под ред. Ю. Д. Апресяна. – М.: Школа “Языки славянской культуры”, 2003. – 1306 с.
3. Рогожникова Т. М. Ассоциативная структура значения слова и процесс понимания текста / Т. М. Рогожникова // Психолингвистические проблемы семантики : сб. науч. трудов. / отв. ред. А. А. Залевская. – Калининский гос. ун-т, Тверь, 1990. – С. 96-100.
4. Русский ассоциативный словарь / [Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов]. – М.: ООО “Издательство Астрель”: ООО “Издательство АСТ”, 2002. – Т.1. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов. – 2002. – 784 с.

5. Слива Т. В. Ассоциативно-семантическая группа как форма парадигматической организации лексики (на материале названий сезонов в русском языке) / Т. В. Слива. – К., 2011. – 272 с.

6. Яременко Т. Г. Русский глагол с эксплицитивным компонентом времени: деривационная история и перспектива : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Т. Г. Яременко; Нац. пед. ун-т им. М. П. Драгоманова. – К., 2008. – 264 с.